

С.А. Захаркевич

Государственная политика по отношению к этническим меньшинствам Беларуси в XIV–XVIII вв.

Республика Беларусь является многонациональным государством. Около 20% населения составляют этнические меньшинства. Основы современного межэтнического сосуществования в нашем государстве были заложены в XIV–XVIII вв. В этот период на территории Беларуси появились группы людей, обладающих этнической, языковой, религиозной или культурной спецификой, в силу которой они воспринимали себя отличными от местного населения, и, с другой стороны, воспринимались таковыми окружающими. Эти группы в современной гуманитарной традиции получили название этнических меньшинств.

Для понимания межэтнической ситуации в Беларуси важным представляется выяснение принципов формирования государственной политики по отношению к этническим меньшинствам. Письменные источники впервые упоминают о них на территории современной Беларуси в конце XIV–XV вв. В статье рассматриваются государственная политика по отношению к этническим меньшинствам евреев, татар, русских старообрядцев, цыган и шотландцев; способы и традиции их взаимодействия с представителями разных сословий; выбор стратегий жизнедеятельности.

В Великом княжестве Литовском (в дальнейшем ВКЛ) отсутствовал опыт политического и социально-правового взаимодействия с этническими меньшинствами, поэтому власти при необходимости заимствовали правовые нормы и традиции других государств. Содержание большинства статей привилеев 1388–1389 гг. князя Витовта евреям Бреста и Гродно были заимствованы из существовавшего еврейского права в государствах Центральной Европы, и, прежде всего, из привилеев князя Болеслава Благочестивого 1264 г. калишским евреям и короля Казимира Великого 1334 г. евреям Кракова. Об этом свидетельствуют неадаптированные к местной специфике нормы статей и параметры наказания. В частности, статья 14 привилея 1388 г. за нанесение ущерба синагоге определяла наказание в виде штрафа в два фунта перца. В двух редакциях этого привилея (Коронной Метрики и Балинского) говорится только о фунтах. Статья 33 определяла штраф за неоказание помощи еврею в случае нападения в тридцать шиллингов, как и в привилее Болеслава Благочестивого [1]. Для права ВКЛ это необычные и не совсем понятные нормы.

Власти Речи Посполитой (далее РП) инициировали в середине XVII в. создание системы цыганского самоуправления под контролем цыганских старшин (иногда в документах встречались термины «цыганский король» и «цыганский войт») назначенных из шляхетского сословия. Это было прямым заимствованием опыта венгерской ветви Ягеллонов середины XVI столетия [2]. Действия властей ВКЛ в вопросах рецепции права не являлись уникальными.

Использование правового опыта других государств было в описываемый период довольно распространенным явлением. Пиотровский Сейм в 1519 г. признал правовую специфику армянской общины Львова посредством утверждения «Армянского Статута» на основе «Судебника Гоша», раннесредневекового армянского кодекса прав [3–4].

Политическая элита ВКЛ не имела единой позиции по отношению к этническим меньшинствам. К каждой группе вырабатывались собственные подходы в формировании социально-правового и профессионального статуса. Это объясняется причинами и условиями их появления в государстве и, как следствие, социально-экономической ролью в социальной иерархии государства.

Еврейская община в ВКЛ обладала специальными правами, четко регламентированными все аспекты ее повседневной жизни. Привилегии Витовта 1388–1389 гг. евреям Бреста и Гродно, которые впоследствии легли в основу правового статуса еврейского меньшинства как слоя мещанства, отвечали политическим интересам элиты, которая боролась за великокняжескую власть [5]. Это определило дальнейшую поддержку великих князей в наделении евреев специальными правами. После Люблинской унии великокняжеская власть постепенно утратила былую силу и значение, что отразилось на социально-правовом положении еврейской общины, которое постепенно ухудшалось. Социально-экономический кризис еврейского меньшинства в РП наступил в середине XVIII в. и выразился в огромных долгах государственной казне и отдельным лицам [6].

Появление групп татар на территории ВКЛ было обусловлено как феодальной раздробленностью в Орде и борьбой за власть в Крымском ханстве, так и активными попытками великих князей литовских влиять на данные процессы. Эти факторы способствовали социальной неоднородности татарской общины, которая формировалась в ВКЛ. Ее стратификация была во многом аналогичной социальной структуре населения ВКЛ-РП. Татарская общность включала привилегированный слой – господарских татар, которые несли военную службу за право владения земельными наделами. Большинство представителей этого слоя вели образ жизни мелкопоместной шляхты. Однако среди господарских татар встречались довольно зажиточные, имевшие высокий социальный статус, – татарские царевичи и князья. В современной польской историографии ведется активная дискуссия о возможности принадлежности господарских татар к шляхетскому сословию [7–9]. К господарским татарам близкой по правовому положению была группа татар-казаков. Они наряду с военной службой были обязаны нести и некоторые другие обязанности: курьерскую, полицейскую, транспортную и др. Особой группой татар были татары-мещане, проживающие в городах и местечках. Они занимались фурманством (извозом), огородничеством, выделкой кож. Правовое положение татарской общины ВКЛ-РП определяли Статуты 1528, 1566 и 1588 гг., а также специальные привилегии великих князей и королей.

Переселение цыган на территорию ВКЛ не было санкционировано властями. Отличительной чертой цыганского меньшинства была демонстрация резко атипичного для местного населения образа жизни. Кочевой образ жизни, специфические занятия (гадания, конокрадство и др.) провоцировали конфликты с местным населением и вели к репрессивным мерам. Конституции Сеймов в Варшаве в 1557 г. и в Пиотркове в 1565 г. постановили изгнать цыган из государства [10]. В Статуте ВКЛ 1588 г. цыгане названы людьми «ненужными и праздными», которые «не приносят никакой пользы», «причиняют вред обманом и воровством, а также шпионажем». Статья 35 раздела 14 декларирует изгнание цыган из ВКЛ, а за приют налагает штраф в размере двенадцати коп грошей [11]. Неэффективность таких мер заставила власти Речи

Посполитой в середине XVII в. отказаться от репрессий в пользу создания системы контроля над кочующими таборами [12–14].

Активной сферой вмешательства государства являлись профессиональная специализация этнических меньшинств и самоуправление. Политическая элита четко позиционировала этнические меньшинства как особую категорию населения. Еврейская община формировалась как слой мещан, специализировавшихся на финансовых операциях. Об этом красноречиво свидетельствует привилегия Витовта 1388 г., половина статей которой была посвящена кредитным операциям, а также постановления Ваада (Сейма) главных еврейских общин Литвы [15–16]. Господарские татары ВКЛ обладали статусом профессиональных военных. Военная служба перестает приносить им прибыль уже в XVI в. Это склонило татар к продаже «татарщины» (название земельных наделов господарских татар в актовых источниках). Акты земских и гродских судов на рубеже XV–XVI вв. фиксируют многочисленные случаи продажи татарами своих поместий [17]. Продажа поместий освобождала татар от обязанности несения военной службы. Реакция властей наступила незамедлительно. На Сейме в 1616 г. татарам было запрещено продавать свои поместья и покупать шляхетские, а в течение двух лет должны были продать уже купленные. Сеймовая конституция 1620 г. признала «татарщинами» любые татарские поместья и обязала нести с них военную службу [10, т. III, с. 150–151, 182]. Постановления Сеймов РП нередко регламентировали условия торговли шотландцев: «шкоты, которые на себе свои товары носят, платить должны по злотому монет... которые на конях свои товары возят – от каждого коня по копе монет...» [10, т. II, с. 254].

Государственная власть внимательно относилась к вопросу самоуправления этнических меньшинств. Поддержка государства в этом вопросе объяснялась социально-экономическими выгодами – общины несли ответственность за каждого члена перед властью и контролировали выплату общинных налогов. Осуществлялся жесткий контроль над самоуправлением, подавлялись малейшие формы неповиновения общине. Так, еврейская кагальная администрация получила все судебные полномочия и поддержку властей для борьбы с неповиновением. С другой стороны, политическая элита не разрешала бесконтрольных инициатив. В начале XVII в. власти Речи Посполитой обнаружили, что шотландская этническая группа без санкции создала свое самоуправление и судебную систему. Организаторы были наказаны [18].

Традиции документального оформления правовых отношений между властями и этническими меньшинствами начали складываться уже с конца XIV столетия. Еврейская и цыганская общины получили специальные грамоты, которые подтверждались каждым новым великим князем и королем. Остальные этнические общины пользовались общими действующими правовыми документами. Ни один свод законов, касающихся всего населения ВКЛ, с XVI в. не игнорировал права этнических меньшинств. Правда, в основном, внимание уделялось ограничению их религиозного влияния на местное христианское население. Во всех трех Статутах ВКЛ этническим меньшинствам было посвящено не более десятка статей. Запрещалось иметь христиан-невольников; склонять в свою веру христиан; нехристианам свидетельствовать в суде по вопросам земельной собственности; браки между мусульманами и христианами были вне закона. Лишь статьи 4 раздела 12 Статута 1566 г. и 35 раздела 14 Статута 1588 г. не касались религиозных отношений этнических меньшинств с местным населением. В первой регламентировалась одежда еврейской общины ВКЛ, а вторая декларировала изгнание цыган из ВКЛ [11; 19].

Социально-экономическое положение этнических меньшинств ухудшилось в XVII–XVIII вв. Усилилось негативное отношение мещан, крестьян и части шляхты к этническим меньшинствам. В Речи Посполитой только в первой по-

ловине XVII в. было возбуждено двенадцать ритуальных дел против евреев. Социально-экономические противоречия между мещанами, шляхтой и этническими меньшинствами наиболее определенно были отражены в литературе описываемого периода. Деятельность евреев воспринималась как специальный процесс доведения христианского населения до нищеты. В Базеле в 1615 г. вышел трактат «О нравах татар, литовцев и московитян» Михалона Литвина, в котором он обвинил евреев в отборе у христиан средств к существованию на всех рынках. Под псевдонимами Матеуша Чижевского, Яна и Петра Чижевских в 1616–1620 гг. были изданы три редакции памфлета «Аль-Коран Татарский», в котором татары ВКЛ обвинялись в шпионаже, грабежах, язычестве и др. [20].

Столкновение экономических интересов магистратов и городских этнических меньшинств провоцировало религиозные противоречия. Первый погром еврейской общины Вильно произошел под руководством магистрата в мае 1592 г. Разрушения подверглись синагога, еврейские дома и лавки. Погромы и нападения повторялись в Вильно неоднократно (1606 г., 1634 г., 1635 г., 1641 г., 1642 г.), такая же ситуация наблюдалась и в других крупных городах РП. Еврейские общины вынуждены были нанимать специальную охрану: «...всякая община, где имеется кагал, обязана содержать охрану от набегов школьников...» [21].

Власти РП расследовали дела и наказывали виновных, однако причины этнической агрессии лежали во внутренней нестабильности государства, постоянных военных конфликтах и экономической конкуренции, в которой активно участвовали этнические меньшинства, вытесняя с рынков местных торговцев и ремесленников. Цыганская и старообрядческая общины избежали сильного противодействия коренного населения, заняв свободные социально-экономические ниши.

Государственная политика по отношению к этническим меньшинствам в Беларуси имела свои традиции. Появление этнических меньшинств на территории Беларуси было вызвано политическими и социально-экономическими интересами государства. Расселение всегда начиналось как частная инициатива, и только затем следовала реакция властей. Например, евреи появились в конце XIV в., а законодательного оформления своего положения добились лишь в 1506 г.; цыгане в привилеее 1501 г. ссылались на давность проживания в Беларуси; первая старообрядческая слобода появилась в Ветке в 1685 г., а король Ян III Собеский лишь в 1691 г. разрешил старообрядцам свободно жить в государстве и отправлять свои религиозные обряды.

Политическая элита поддерживала традиции самоуправления этнических меньшинств, однако жестко их контролировала. Государственная власть в действительности не соблюдала провозглашенные нормы, однако внешне стремилась подражать политике европейских государств по отношению к этническим меньшинствам. Изгнание евреев из ВКЛ в 1497 г. вписывалось в общеевропейскую традицию (1290 г. – изгнание из Англии, 1396 г. – из Франции, 1492 г. – из Испании). Ухудшение положения цыган в XVI столетии связано с гонениями в соседних государствах. Однако цыгане пользовались покровительством шляхты, господские татары имели широкие полномочия, еврейская община активно конкурировала и боролась с магистратами. Такую противоречивость государственной политики можно объяснить отсутствием четкой централизованной власти и большой самостоятельностью шляхты, оказывавшей беспрецедентное влияние на государственную власть.

Этнические меньшинства не воспринимались властями как группы, нуждающиеся в защите, в наделении специальными правами. Правящая элита использовала их в своих политических, экономических и религиозных интере-

сах. Взаимоотношения с властями были сложными и непоследовательными. За весь период существования ВКЛ и РП так и не был выработан единый подход к этническим меньшинствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Привилегия евреям Витаутаса Великого 1388 г.* / Под ред. С. Лазутка, Э. Гудавичюса. – М., Иерусалим, 1993. – С. 86, 100.
2. *Mróz L.* Suplement do pocztu królów i starszych cygańskich w Polsce // *Etnografia Polska*, 1988. – Z. 1. – С. 314.
3. *Кульчицкий В.С.* Армянский «Судебник Гоша» и его применение во Львове / Исторические связи и дружба украинского и армянских народов. – Киев, 1965. – С. 146–147.
4. *Галустьян Дж.* Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (16–17 вв.). – Ереван, 1981. – 148 с.
5. *Бараевы Р.* Атрыманьне магдэбурскага права Берасьцем і палітычная барацьба ў Вялікім княстве Літоўскім на мяжы XIV–XV стст. // *Беларускі Гістарычны Агляд*, 1994. – Т. 1, сш. 1. – С. 38–54.
6. *Дубнов С.* Еврейская Польша в эпоху разделов // *Еврейская старина*, 1909, т. II. – С. 3–16; 1911, т. II. – С. 305–463.
7. *Sobczak J.* Położenie prawne ludności tatarskiej w WKL // *Poznańskie towarzystwo przyjaciół nauk. Wydział historii i nauk społecznych. Prace komisji historycznej.* – Т. 31. – 134 с.
8. *Borawski P.* Sytuacja prawna ludności tatarskiej w WKL (XVI–XVIII w.) // *Acta Baltico-Slavica.* – Wrocław, 1982. – Т. XV. – С. 55–76.
9. *Borawski P.* W odpowiedzi Jackowi Sobczakowi // *Lituanio-Slavica Poznaniensia. Studia Historica*, 1990. – Т. IV. – С. 209–221.
10. *Volumina Legum.* – Petersburg, 1858–1859. – Т. II. – С. 13, 52.
11. *Статум 1588 года.* – Мн., 1989. – С. 454.
12. *Mróz L.* Suplement do pocztu królów i starszyzn cygańskich w Polsce // *Etnografia Polska*, 1988, z. 1. – С. 311.
13. *Broda J.* Przywileje nominacyjne na króla cygańskiego w Polsce z 1731 r. i na wójtowstwo cygańskie z 1732 r. // *Czasopismo Prawno-Historyczne*, 1951, t. III. – С. 347–348.
14. *Prochaska A.* Przywileje dla cygańskiej starszyny w Polsce // *Kwartalnik Historyczny*, 1900. R. XIV. – С. 454–455.
15. *Областной пинкас Ваада главных еврейских общин Литвы.* Собрание постановлений и решений Ваада от 1623 до 1761 г. – СПб., 1909. – С. 169, 180, 181, 194, 195, 196.
16. *Русско-еврейский архив.* – СПб., 1882. – Т. I. – С. 39–49, 89.
17. *Национальный государственный архив Республики Беларусь.* Ф. 1737, воп. 1, спр. 2. № 171; 529; 554; 634; 725. Ф. 1755, воп. 1, спр. 7. № 121. Ф. 1785, воп. 1, спр. 9. № 35.
18. *Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы.* – Тель-Авив, 1995. – Ч. 3–4. – С. 133.
19. *Статум ВКЛ 1566 г. и поправки статумовые 1578 г.* / *Временник московского общества истории и древностей российских.* – М., 1855. – Кн. 25. – С. 54.
20. *Литеин Михалон.* О нравах литовцев, татар и московитян. – М., 1994; *Czyżewski P.* Alfurkan Tatarski prawdziwy // *Nosowski J.* Polska Literatura polemiczno-antyislamiistyczna. XVI, XVII i XVIII w. – Warszawa, 1974, z. 1. – С. 351–368.
21. *Областной пинкас Ваада главных еврейских общин Литвы.* Собрание постановлений и решений Ваада (сейма) от 1623 до 1761 г. / Под ред. С. Дубнова. – СПб., 1909. – С. 185.

S U M M A R Y

The article is devoted to the ethnosocial process in Belarus in XIV–XVIII centuries. The problems of the state policy are touch upon. This problem concerns the attitude to ethnic minorities of Jews, Tartars, Scots, Gypsies and Old Believers who lived in Belarus in the XIV–XVIII centuries. The conclusion is that state policy towards ethnic minorities was formed under the influence of social and economical factors.

Поступила в редакцию 7.05.2005